

Базуева Е. В.

Пермский государственный университет

E-mail: bazueva.l@mail.ru

ИНСТИТУТ ГЕНДЕРНОЙ ВЛАСТИ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Для раскрытия содержания и функций института гендерной власти использован инструментальный институциональный экономический анализ. На основе эконометрического моделирования выдвигается гипотеза о причинной взаимосвязи низкого качества институционального регулирования степени гендерной власти и неэффективности институциональной среды в целом, что значительно снижает уровень социального и экономического развития современного общества.

Ключевые слова: институт, гендерная власть, эффективность.

Начнем с раскрытия содержания категории институт гендерной власти¹ на основе осуществления гендерного анализа основных дефиниций категории институт, используемых современной экономической наукой. Заметим, что, несмотря на активное развитие в последние десятилетия институциональной экономической теории, разные исследователи до сих пор придерживаются различных определений ключевого для этого направления понятия института. Так, в работах старых институционалистов, в т. ч. основополагающих работах Т. Веблена, институт определялся и трактовался как устоявшиеся стереотипы мышления, преобладающие среди большинства людей [5, с. 90]. «По своей природе они (институты) представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются этими изменяющимися обстоятельствами. Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью, и отдельных выполняемых ими функций» [5, с. 200–201]. Фактически тем самым можно сказать, что *институты – это гендерные стереотипы* поведения мужчин и женщин в обществе, которые «первоначально возникли на базе человеческих инстинктов и простейших потребностей, способствуя их удовлетворению», далее приобрели «самоподдерживающий характер и, по принципу обратной связи» [13, с. 48], стали перманентно воспроизводить стереотипы патриархального мышления, свойственного женщинам и мужчинам еще на ранних этапах развития общества.

В этом же контексте дает определение институту Дж. Ходжсон: институт – социальная

организация, которая посредством традиции, обычая или правовых ограничений формирует долговременные рутинизированные схемы поведения. При этом «значение институтов не сводится к их роли барьеров или ограничений, или даже факторов, позволяющих выносить суждение по поводу вероятного поведения агентов. В этом смысле индивиды, преследуя собственные цели, могут реагировать на институты. Но есть еще один аспект значимости институтов и культуры: они играют роль в формировании самих этих целей и оказывают влияние на последние. Такие факторы, как институциональная структура, рутина, социальные нормы и культура общества, воздействуют не только на наши возможные действия, но еще и на наше мировоззрение и на цели, к достижению которых мы стремимся» [19, с. 106]. Не случайно Дж. Ходжсон подчеркивает, что та «действительность», которую мы «видим» и «понимаем», отчасти конструируется обществом [19, с. 185]. Знаменательно для нашего исследования то, что в качестве одного из примеров «конструируемого» обществом поведения он приводит ограничения в возможностях выбора альтернативных вариантов поведения у женщин. «Суть представленных здесь доводов не просто в возможной ограниченности благоприятных возможностей для женщин, а в том, что их цели и варианты выбора на самом деле формируются культурой, так что многие действительно могут предпочесть сохранить свой прежний статус и род деятельности, даже если у них есть выбор и стимулы к переменам. Женщины не просто вольные или невольные жертвы обстоятельств, эти обстоятельства формиру-

¹Под гендерной властью, исходя из постулатов гендерной экономики и методологии экономики власти, мы понимаем потенциальную возможность субъекта власти осуществлять воздействие на поведение объекта власти посредством угрозы применения санкций с целью максимизации собственной функции полезности (присвоения ренты власти) в условиях асимметрии распределения экономических ресурсов.

ют их самих» [19, с. 185]. Говоря языком гендерной теории, женщины и мужчины делают выбор только в допустимых границах их моделей жизнеповедения, заданных гендерными стереотипами, сформировавшимися в процессе исторического развития общества.

Представители нового институционализма, напротив, считают институт не столько культурным или психологическим феноменом, сколько набором правовых норм и неформальных правил, определяющих те или иные аспекты социально-экономической деятельности субъектов или их групп. Наиболее распространенной среди экономистов, придерживающихся данного подхода, является трактовка института, предложенная Д. Нортон: «Институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [14, с. 173]. Иногда о механизмах контроля в определении института не упоминается. В этом случае подразумевается, что такие механизмы (по сути дела также относятся к понятию институтов) присутствуют в явной или неявной форме [9, с. 14]. Однако представители нового институционализма из процессов непосредственного взаимодействия индивидов выводят социоэкономические феномены. Тем самым они пропускают промежуточный уровень – привычки и стереотипы, которые занимают центральное место в «старом» институционализме. Кроме того, согласимся с А. Московским, сведение содержания института только к «нормам поведения» исключает объективную природу института. Единственное, что можно сказать по поводу вопроса, «откуда возникают нормы поведения», это – «они возникают из соглашения между людьми». Считается, что в сущности «норма поведения» и «привычка» (*habit*) – эквивалентные понятия. Для Т. Веблена же, представителя классического институционализма, именно «*habit*» оказывается операциональным определением института. «*Habit*» – привычка есть результат «привыкания» (приспособления) к материальным условиям и принуждениям». Важно здесь, подчеркивает А. Московский, что норма в данном случае оказывается не результатом субъективных волевых соглашений, а результатом отражения материальных условий жизни» [12, с. 77].

В связи с этим уточним, что мы также придерживались в своем исследовании именно этого понимания института, сформировавшегося под влиянием объективных условий материального производства.

Попытка объединить представления старого и нового институционализма о сущности институтов была осуществлена С. Сухаревым, который определяет институт как социальный порядок, включая формальные и неформальные правила, которые посредством традиций, обычаев, привычек, стереотипов или правовых ограничений способны создавать, заменять и ликвидировать рутинизированные модели экономического поведения [18, с. 66–67]. Однако при этом обозначенные выше противоречия в данных экономических школах сохраняются.

Э. Шоттер рассматривает институты как равновесия, решающие проблемы кооперации и координации во вполне конкретных взаимодействиях, носящих повторяющийся характер. При этом необходимо учитывать все предпосылки, свойственные для теории игр, что снижает, как отмечает Б.В. Корнейчук, уровень реалистичности осуществляемого анализа, но тем не менее они позволяют проводить теоретический анализ некоторых аспектов функционирования институтов [10, с. 13]. На наш взгляд, рассмотрение институтов как равновесий значимо при исследовании проблем гендерной власти, т. к. предполагает возможность существования равновесия при различных типах гендерных взаимодействий мужчин и женщин как на этапах общественного развития, так и в современный период. Так, нами была выявлена возможность установления нескольких равновесных стратегий кооперации и координации в семейной экономике России при разных типах гендерных контрактов: традиционном, эгалитарном и «переходном»². Тогда как большинство современных гендерологов считают равновесным только эгалитарный тип гендерного контракта. Кроме того, использование данного подхода учеными-гендерологами позволяет повысить уровень развития гендерной теории.

Исходя из подчеркнутых выше сущностных признаков института и изучения генезиса гендерной власти³, дадим собственное определение института применительно к нашему

²См. об этом подробнее: [1].

³См. об этом подробнее: [2].

объекту исследования – гендерной власти. **Институт гендерной власти** – это особый вид социально-экономического института, сформировавшегося под влиянием объективных условий материального производства (общественного разделения труда), который можно представить в виде системы относительно устойчивых властных отношений, закрепленных через систему законодательных актов, контрактов и неформальных правил, которые упорядочивают формы взаимодействий субъекта и объекта власти и определяют цели и варианты выбора модели их собственного жизнеповедения. В предлагаемом определении можно выделить следующие основные моменты, которые позволяют дать структурно-функциональную характеристику его содержания.

Первый – содержание института гендерной власти меняется постепенно в результате изменения материальных условий производства, что обеспечивает его устойчивость в течение длительного времени и возможность приспособления к данной системе правил и требований вновь вступающих в данный вид взаимодействия хозяйствующих субъектов, повышая степень их компетентности и создавая условия более рационального поведения адекватно диспозиции гендерной власти (информационная функция).

Второй – регулирующие властные отношения правила должны быть признаны всеми взаимодействующими агентами и обязательны к исполнению. Только в этом случае можно «прогнозировать действия своих контрагентов и, следовательно, координировать или согласовывать их заранее в соответствии со стереотипами хозяйственного поведения, принятого в рамках данного института» [11, с. 51] (функция согласования и координации интересов).

Третий – упорядочивание форм взаимодействий между субъектом и объектом власти осуществляется на основе субординации их поведения адекватно степени и размерам властных потенциалов (функция субординации). Кроме того, как показал наш анализ сущности гендерной власти, адекватно властным потенциалам распределяются ресурсы, выгоды и издержки между ними. Таким образом, институт гендерной власти выполняет также распределительную функцию.

Четвертый – система предпочтений и потребностей институциональных субъектов, а также стимулы к хозяйственной деятельности формируются в институциональной среде и опираются на социальный опыт (функция накопления). Причем, как известно, по мере накопления опыта следования заданной модели поведения снижаются затраты при использовании данного правила. Однако одновременно становится нерентабелен и затруднен переход к другим вариантам деятельности или процесса принятия решения, которые могут быть более эффективными по сравнению с традиционными. В таком случае имеет место т. н. институциональная ловушка или неэффективный институт (неэффективная устойчивая норма), которая, «как и в случае любой нормы... означает, что при небольшом временном внешнем воздействии на систему она остается в институциональной ловушке, возможно лишь незначительно меняя параметры состояния, а после снятия возмущения возвращается в прежнее равновесие» [16, с. 77]. В результате данного эффекта блокировки на протяжении длительного времени могут существовать неэффективные формы гендерных взаимодействий, регламентированные адекватной институциональной средой. Причем в настоящее время они, как утверждают ученые-гендерологи, кажутся экономическим субъектам безальтернативными и естественными.

Далее. Институт гендерной власти, как и любой институт, может оказывать и положительное, и отрицательное воздействие на уровень социально-экономического развития. Экспертами Всемирного банка на основе метода межстрановых сопоставлений были выявлены корреляционные зависимости между степенью качества институтов, регулирующих уровень гендерной власти в основных сферах жизнедеятельности мужчин и женщин (занятость, образование, здоровье, политика), выраженной Индексом гендерного равенства (ИГР)⁴, и уровнем экономического развития стран, выраженным Глобальным индексом конкурентоспособности и ВВП на душу населения, а также уровнем социального развития, измеренным Индексом развития человеческого капитала [21]. Однако перечень данных факторных переменных представляется крайне ограниченным, т. к., во-

⁴Индекс гендерного равенства – составной индекс, определяющий уровень средних достижений по четырем основным направлениям: здоровью и долголетию, знаниям, доступу к политике и достойному уровню жизни, скорректированный для учета диспропорций в положении мужчин и женщин. Измеряется в пунктах от 0 до 1.

первых, не позволяет определить степень воздействия института гендерной власти на основные индикаторы современной экономики, которыми, как известно, являются оценка эффективности воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов и способность экономики воспроизводить инновации. Во-вторых, исключает оценку уровня качества институциональной среды в целом. В-третьих, представленные экспертами корреляционные взаимосвязи показывают только степень линейной связи между двумя переменными, при этом причинная зависимость между ними не устанавливается. Для устранения указанных недостатков нами был расширен спектр показателей оценки экономической и социальной эффективности, а также добавлены индикаторы качества институциональной среды в целом (см. табл. 1), определен вид взаимосвязи между данными факторными переменными и результативной, выраженной ИГР, с этой целью была построена модель линейной регрессии.

Согласно нашей гипотезе, низкое качество институционального регулирования степени гендерной власти, выраженного ИГР, снижает качество институциональной среды в целом, что находит свое отражение в конечном итоге в снижении социальной и экономической эффективности функционирования общества.

Поясним, что под институциональным регулированием гендерной власти мы понимаем ограничение с помощью системы формальных и неформальных правил целей жизнедеятельности наноагентов (мужчин и женщин) адекватно их гендерному статусу. В настоящее время к формальным институтам гендерной власти относят макроэкономические и мезоэкономические институты, которые по определению являются формальными, т. е. их функционирование определяется национальным законодательством, а также институт власти организации в части регулирования его деятельности контрактами⁵. К неформальным институтам относят институт власти организации в части определения диспозиции гендерной власти нормами этического кодекса, утвержденного в ней, институт власти социального окружения, институт семьи

и институт внутренней власти. При этом каждый из институтов может формировать собственную систему ограничений для объекта власти в отведенной области регулирования властных отношений, извлекая при этом ренту власти. Ее размер будет зависеть от властного потенциала субъекта власти, определяющегося размером и значимостью ресурсов, которыми он обладает. В соответствии с этим обозначаются границы власти данного субъекта над данным ее объектом⁶.

Следовательно, эффективность функционирования данной системы институтов будет определяться степенью согласованности протекания во времени усилий каждого ее уровня. Это означает, что цели диспозиции власти каждого уровня должны совпадать между собой, сформировав согласованные усилия в достижении единой цели. Другими словами, не формальная множественность, а согласованные усилия будут определять внутреннюю эффективность данной синергетической системы. Только в этом случае полный синергетический эффект иерархической организации системы будет многократно превышать простую сумму эффектов, получаемых каждым субъектом экономического взаимодействия. И наоборот, если взаимодействие различных уровней иерархии приводит к тому, что они ослабляют действие друг друга, то налицо антисинергетический эффект. Получается, что качество институционального регулирования гендерной власти зависит от степени когерентности регламентируемых каждым институтом целей. Заметим, что для большинства стран мира в настоящее время характерна некогерентность регламентируемых целей формальными и неформальными институтами, что снижает качество институционального регулирования степени гендерной власти.

В нашем исследовании при установлении связей процесса снижения уровня гендерной власти с институциональными факторами, интегральными показателями экономического и социального развития был также использован метод межстрановых сопоставлений. В выборку попало 77 стран за 2009 г., при этом выборка является сбалансированной. Далее нами была построена полная модель

⁵Применительно к формированию диспозиции гендерной власти имеются в виду трудовые контракты, в которых прописываются служебные обязанности сотрудников организации и определяется размер вознаграждения за их выполнение.

⁶См. об этом подробнее: [4].

Таблица 1. Показатели эконометрической модели оценки влияния института гендерной власти на эффективность современного развития

Виды эффективности	Индикаторы (факторные признаки)	Характеристика	Единицы измерения
Экономическая	ВВП	Рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства	млрд долл.
	ВВП на душу населения (ВВП ₁)	Определяет качество экономического развития, рассчитывается как ВВП деленный на среднегодовую численность населения	тыс. долл.
	Индекс конкурентоспособности (GCI)	Агрегированный показатель, который обобщает результаты микро- и макроэкономических исследований конкурентоспособности страны	пункт от 0 до 7
	Индекс экономики знаний (KEI)	Комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира	пункт от 0 до 10
	Индекс знаний (KI)	Индекс, оценивающий степень эффективности воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов	пункт от 0 до 10
	Инновации (In)	Индекс развития инновационной системы, который включает оценку уровня восприимчивости субъектов экономической деятельности к инновациям и возможностей адаптации знаний для местных нужд, создания новых знаний и основанных на них новых технологий и продуктов	пункт от 0 до 10
Социальная	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	Интегральный показатель развития человека, который демонстрирует средний уровень достижений по трем базовым измерениям человеческого развития: долголетию и здоровью, доступу к знаниям и достойному уровню жизни	пункт от 0 до 1
Институциональная	Индекс гражданских прав и свобод (CL)	Составной индекс, измеряющий возможность реализации гражданами их личных прав, включающих право на жизнь, достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность, принципы равенства и т. д.	пункт от 7 до 0
	Право голоса и подотчетность (IPDVA)	Индекс включает показатели, измеряющие различные аспекты политических процессов, гражданских свобод и политических прав. Показатели этой категории измеряют степень возможности участия граждан в выборе правительства и других органов власти, степень независимости прессы, оценку уровня свободы слова, свободы объединений, других гражданских свобод	пункт от 0 до 10
	Политическая стабильность и отсутствие насилия (IPDPV)	Индекс включает показатели, измеряющие стабильность государственных институтов, вероятность резких перемен, смену политического курса, дестабилизации и свержения правительства неконституционными методами или с применением насилия	пункт от 0 до 10
	Эффективность работы правительства (IPDGE)	Составной индекс, который измеряет эффективность работы правительства по показателям качества предоставляемых общественных благ и емкости политической власти для осуществления реформ	пункт от 0 до 10
	Качество регулирования (IPDRQ)	Индекс включает показатели, измеряющие способность правительства формулировать и реализовывать рациональную политику и правовые акты, которые способствуют развитию частного сектора	пункт от 0 до 10
	Верховенство закона (IPDRL)	Индекс включает показатели, измеряющие степень уверенности различных субъектов в установленных законодательных нормах, а также соблюдения ими этих норм	пункт от 0 до 10
	Борьба с коррупцией (IPDCC)	Показатель, оценивающий уровень коррупции в разных структурах государственной власти и степень восприятия коррупции в обществе	пункт от 0 до 10
	Институциональный режим (EIR)	Индекс, описывающий фундаментальные институциональные социально-экономические условия развития, определяющие границы выбора в реализации интеллектуальной составляющей экономики и общества	пункт от 0 до 10

Примечания: 1) при указании границ измерения показателей интервал движения от минимального значения к максимальному учитывает направление изменения индикатора в сторону его улучшения; 2) использованы данные [8, 20, 21, 22, 23].

линейной регрессии (включающая все обозначенные выше переменные), которая позволила выявить, что влияние таких факторных переменных, как валовый внутренний продукт, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность работы правительства, верховенство закона, борьба с коррупцией и индекс экономики знаний, на значение индекса гендерного неравенства не существенно (на 5% уровне значимости). Методом пошаговой регрессии была получена значимая функциональная зависимость, которая имеет вид:

$$ИГР = 0,842 + 0,013ВВП_1 + 0,018GGI + \\ + 0,093ИРЧП - 0,027GL + 0,140IPDVA + \\ + 0,1IPDRQ + 0,023KI + 0,01EIPR + 0,017In,$$

качество модели (R-квадрат) – 0,68%

Полученная модель характеризуется приемлемым коэффициентом детерминации. Все коэффициенты на 10% уровне значимы ($|t$ -статистика $>$ t -критического (1,67)). По критерию Фишера, модель значима на 5% уровне. Результаты эконометрического анализа модели представлены в таблице 2.

Данная модель позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, качество института гендерной власти в большей степени влияет на эффективность экономического развития (максимальная сумма коэффициентов эластичности 0,474), при этом прежде всего на степень воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов (коэффициент 0,023) и способность экономики воспроизводить инновации (коэффициент 0,017). Данная закономерность не случайна, т. к. воспроизводство института гендерной власти в основном обеспечивается элементами институциональной среды, сформировавшимися еще в период доиндустриальной

экономики (неформальные правила), которые, как показывают многочисленные исследования, значительно сдерживают восприимчивость к инновациям. Не случайно, начиная с 2010 г., экспертами Всемирного банка в рамках программы международных сопоставлений «Знания для развития» индикаторы гендерного равенства были выделены как отдельное направление оценки качества институционального строения экономики [22]. Кроме того, полученная нами модель демонстрирует наличие прямой связи между уровнем глобальной конкурентоспособности и индексом гендерного равенства. Расчет коэффициента эластичности показывает, что улучшение индекса конкурентоспособности на 1 пункт приводит к увеличению гендерного равенства на 0,026 пункта. Зависимость между степенью эффективности института гендерной власти и качественным показателем экономического роста, измеряемым как ВВП на душу населения (коэффициент 0,001), показывает, что только в условиях устойчивого развития будет формироваться спрос на гражданские права, провозглашенные государством. Так, например, Р.М. Нуреев отмечает, что в условиях трансформационного спада в России новые социальные права и возможности, возникающие в процессе перехода к гражданскому обществу, не востребованы, т. е. спрос на них носит отложенный характер. Социально-экономические права по-прежнему доминируют над социально-политическими. В результате страх потерять работу стал элементом усиления экономической зависимости от работодателя [15, с. 114–115]. Данный вывод подтверждается результатами проведенных исследований. Так, большинство респондентов (77%), участвующих в опросе «Граждане России и их права: приоритеты, отношение и опыт», про-

Таблица 2. Характеристика параметров эконометрической модели

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	средние	эластичность
Y-пересечение	0,842	0,082	10,333	0,682	
ВВП1	0,001	0,001	2,633	16,452	0,032
GCI	0,018	0,010	1,767	4,279	0,114
ИРЧП	0,094	0,052	1,794	0,703	0,096
CL	-0,027	0,008	-3,604	2,779	-0,111
IPDVA	0,140	0,069	2,039	0,721	0,148
IPDRQ	0,100	0,054	1,862	0,586	0,086
KI	0,023	0,009	2,434	5,689	0,190
EIPR	0,010	0,005	2,148	5,690	0,082
In	0,017	0,008	1,995	5,706	0,138

веденном в ноябре 2009 г. в четырех регионах России (Нижегородская, Новосибирская, Воронежская области и Пермский край) [7], считают, что их права незащищены со стороны государства. Причем наиболее ущемленным, по мнению респондентов, является право граждан на труд (от 35% до 45% ответов) по следующим причинам: нарушение трудового законодательства (незаконные увольнения, незаконные переводы на должности, невыплата заработной платы, отпусков и больничных, «серые» заработные платы, отсутствие профсоюзов), неэффективность системы трудоустройства.

Во-вторых, институт гендерной власти оказывает значительное влияние на качество институциональной среды в целом (сумма коэффициентов эластичности составляет 0,427), т. к. ее эффективность, как известно, зависит от степени когерентности институтов ее составляющих. Это значит, что все они должны быть направлены на расширение свободы участников экономического процесса. Не случайно, согласно полученным значениям коэффициента корреляции, снижение уровня демократии на 1 пункт увеличивает уровень гендерной власти на 0,111 пункта, а снижение права голоса и подотчетности на 1 пункт сокращает степень эффективности института гендерной власти на 0,148 пунктов. Последнее подтверждает, что не достаточно институционализировать гражданские свободы, необходимо еще наращивать институциональные гарантии гражданского общества в подотчетности властей всех уровней. В современных условиях власти разных структур при низком уровне развития гражданского общества сами часто нарушают установленные законные права граждан и даже поддерживают друг друга в неправовых акциях. Так, например, в нашей стране, по оценкам исследователей, доля объявлений о вакансиях с ограничением пола и возраста составляет около 40%, что является явным противоречием национальному законодательству⁷. В 2007 г. Федеральная антимонопольная служба предложила установить специальный запрет на указание пола и возраста в объявлениях о рабочих вакан-

сиях и ввести штраф за нарушение этого запрета в размере от 40 000 до 500 000 рублей. Однако в процессе обсуждения данного нововведения на заседаниях Государственной думы РФ большинство депутатов, включая заместителя председателя Комитета Государственной думы по труду, «озаботились усложнением жизни работодателей, которым предстоит просматривать слишком много резюме» и «которых нельзя принуждать брать на работу ненужных им лиц». В результате не является случайным поразительный вывод социологов – 30% работодателей из частного бизнеса были не в курсе, что отказ в приеме на работу со ссылкой на «неподходящий возраст и пол» является уголовным преступлением. В конечном счете закономерной является полученная в модели зависимость качества института гендерной власти от качества регулирования в целом (коэффициент 0,1), при этом снижение качества регулирования на 1 пункт увеличивает неэффективность института гендерной власти на 0,086 пункта.

В-третьих, не вызывает сомнения и тот факт, что институт гендерной власти оказывает влияние на эффективность социального развития, которая была нами выражена интегральным показателем Индексом развития человеческого капитала (коэффициент 0,92), т. к. у женщин появляется больше возможностей в реализации собственного человеческого капитала. Кроме того, сокращение уровня гендерной власти повышает его рентабельность⁸. Расчет коэффициента эластичности показывает, что улучшение индекса развития человеческого капитала на 1 пункт приводит к увеличению гендерного равенства на 0,096 пункта.

Таким образом, приходится констатировать, что условия постиндустриальной экономики настоятельно диктуют нам необходимость повышения качества институциональной среды в целом и каждого ее элемента в отдельности. Кроме того, появляются новые факторы современного развития, недоучет которых значительно сокращает его социальную и экономическую эффективность.

17.04.2012

⁷Заметим, что во многих странах работодатели по решению суда вынуждены выплачивать внушительные штрафы за публикацию объявлений о вакансиях с ограничениями пола или возраста. См. об этом подробнее: [17].

⁸См. об этом подробнее: [2].

Список литературы:

1. Базуева Е.В., Иванова Я.П. Гендерные модели взаимодействия мужчин и женщин в семье: попытка институционального анализа // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 2. Материалы 52 ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону», (18 апреля 2007 г.). – Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – С. 204–213.
2. Базуева, Е.В. Человеческий капитал Пермского края: гендерные особенности реализации // Экономика региона. – 2010. – №2 (22). – С. 46–60.
3. Базуева, Е.В. О генезисе гендерной власти // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 6. Материалы 56 ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону», (20 апреля 2011 г.). – Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. – С. 9–13.
4. Базуева, Е.В. Институциональный анализ системы гендерной власти // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – №19 (226). – С. 9–21.
5. Веблен, Т. Ограниченность теории предельной полезности // Вопросы экономики. – 2007. – №7. – С. 86–98.
6. Веблен, Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.
7. Граждане России и их права: приоритеты, отношение и опыт (Нижегородская, Новосибирская, Воронежская области и Пермский край) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rlpp.ru/files/dPrava_gr_i_dostup/research/H-Дата_обращения: 28.01.2011.
8. Доклад о развитии человека в 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf – Дата обращения: 12.02.2011.
9. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
10. Корнейчук, В.В. Институциональная экономика: учебное пособие для вузов. – М.: Гардарики, 2007. – 255 с.
11. Лебедева, Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 326 с.
12. Московский, А. пределы институционализма // Экономист. – 2005. – №6. – С. 74–81.
13. Нестеренко, А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. – 1997. – №3. – С. 42–57.
14. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. – М., 1993. – Т. 1, Вып. 2. – С. 73.
15. Нуреев, Р.М. Россия: особенности институционального развития. – М.: Норма, 2009. – 448 с.
16. Полтерович, В.М. Элементы теории реформ. – М.: Изд-во «Экономика», 2007.
17. Попкова Л., Козлов А. Миссия – невыполнима? Политика и гендерное равенство // Гендер для чайников–2. – М.: Звенья, 2009. – С. 163–187.
18. Сухарев, О.С. Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма в макроэкономике / О.С. Сухарев; Ран, ин-т экон. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 516 с.
19. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 464 с.
20. Institutional Profiles database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cepii.fr/anglaisgraph/bdd/institutions.htm> – Дата обращения: 15.03.2011.
21. Hausmann R., Tyson L.D., Zahidi S. The Global Gender Gap Report 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gsp/Gender%Gap/index.htm> – Дата обращения: 15.01.2011.
22. KEI and KI Indexes (KAM 2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page3.asp?default=1 – Дата обращения: 12.01.2011.
23. The Global Competitiveness Report 2010–2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf – Дата обращения: 12.01.2011.

Сведения об авторе:

Базуева Елена Валерьевна, доцент кафедры экономической теории и отраслевых рынков
Пермского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, тел. (342) 2396854, e-mail: bazueva.l@mail.ru

UDC 330.837: 316.334.2: 316.346.2

Bazueva E.V.

Perm state university

E-mail: bazueva.l@mail.ru

THE INSTITUTE OF GENDER POWER AS THE CRITERION OF EFFICIENCY MODERN DEVELOPMENT

We have revealed the content and function of the institute of gender power through institutional economics tools. On the basis of econometric modeling we have hypothesized, that poor quality of institutional regulation of gender power degree is the causal of the inefficiency of the institutional environment in general, which significantly reduces the level of social and economic development of modern society.

Key words: institute, gender power, efficiency.